

© 2007 г. *И.М. Кацитадзе*

**К ВОПРОСУ ОБ ИМПЛИЦИТНЫХ И ЭКСПЛИЦИТНЫХ
СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ
ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

«Скрытые категории», в состав которых входит категория определенности/неопределенности, образуют внутренний логический каркас языка. На примере публицистических текстов выводятся некоторые способы выражения (имплицитные и эксплицитные) вышеуказанной категории. Автор проводит исследование, затрагивая единицы разных уровней языка. Важными становятся такие элементы, как тема и рема, интонация, порядок слов. Анализируется функционирование отдельных частей речи и различные синтаксические конструкции, вплоть до сложного предложения. Таким образом, категория определенности/неопределенности представляется обширным и интересным явлением для исследования.

В русском языке, как отмечалось во многих работах отечественных и зарубежных исследователей (А.А. Шахматова, Л.В. Щербы, Д.С. Кацнельсона, С.А. Крылова, У. Вейнрейха и др.), категория определенности/неопределенности (в дальнейшем О/Н) существует как скрытая категория. Она выражается целым комплексом языковых средств, принадлежащих к разным языковым уровням. По мнению немецкого лингвиста Э. Кошмидера, «скрытые категории» образуют внутренний логический каркас языка. О скрытых категориях говорила и А. Вежбицкая, указывая на их очевидность в языке. Понятия, считает она, могут существовать даже без представляющих их слов. Но «во-первых, наличие слова (отдельной лексической единицы) служит прямым свидетельством существования понятия, а при его отсутствии имеются, в лучшем случае, лишь косвенные свидетельства» [1, с. 294].

Среди средств выражения О/Н в русском языке можно отметить эксплицитные способы, связанные с употреблением местоимений *этот, тот, кое-кто, кто-то, кто-нибудь* и т.д., и имплицитные, т.е. скрытые. Между эксплицитным (явным) и имплицитным существует определенная пропорция, которая, по мнению В.Х. Багдасаряна, является одним из аспектов функционирования языка, важной характеристикой рациональности построения речи, «мерилом культуры речи» [2, с.98]. В данной статье мы рассмотрим некоторые имплицитные способы выражения категории О/Н на материале языка русских медиа-текстов, поскольку язык газет представляется нам наиболее ярким, динамично развивающимся, чутко реагирующим на изменения живой речи, несущим экспрессию. Выделим основные из них.

1. Позиция подлежащего (при прямом и обратном порядке слов). Например: «Певица долго беседовала с корреспондентом нашей газеты» (Комсомольская правда, июнь, 2005); или: «Побывал на теннисном турнире и актер» (Аргументы и факты, апрель, 2006).

Постановка подлежащего в начале и в конце предложения («певица», «актер») говорит об определенности данных существительных, ибо они – тема высказывания.

2. Грамматические категории существительного (Р.п.). Например: «Принесите же ей воды, – закричала я» (Домашняя газета, апрель, 2006); Ср.: «Принесите же ей воду»; или: «Она не видела фильма» (Домашняя газета, июнь, 2005). Ср.: «Она не видела фильм».

Генитивное употребление именной группы в данных примерах свидетельствует о ее неопределенности (сколько воды? Воды ли вообще принести или чего-нибудь другого? Какого фильма она не видела?).

3. Глагольная категория вида и времени (видо-временная форма). Например: «Я посмотрел спектакль и был в восторге» (Известия, июль, 2006); Ср.: «Я смотрю спектакль...».

Глагольные формы (совершенного вида «посмотрел») сигнализируют об определенности следующих за ними существительных, в то время как несовершенный вид настоящего времени говорит об их неопределенности.

Помимо перечисленных категорий в выражении О/Н участвует также интонация. Интонация играет преобладающую роль при выражении О/Н в русском языке. Об этом писали Е.М. Галкина-Федорук, Н.С. Пospelов, А.В. Бельский. Последний впервые отметил, что «русская фразовая акцентуация выражает смысловые категории, эквивалентные различению слов с определенным и неопределенным артиклем» [3 с. 188]. Схема предложения «Мальчик пришел» (с разными ударениями: (*Мальчик* пришел и *Мальчик* пришел), где очевидна преобладающая роль интонации при выражении О/Н, не учитывает, однако, такие немаловажные факторы, как порядок слов и разные типы интонационных средств. Они были успешно проанализированы в работах С.А. Крылова, Н.С. Пospelова, Т.М. Николаевой. Порядок слов в русском языке выполняет грамматическую, коммуникативную и стилистическую функцию. И рассматривать порядок слов необходимо с точки зрения всех этих функций. Ведь роль порядка слов в области актуального членения является основной в выражении значений О/Н, т.к. в наиболее обобщенной трактовке этой категории известное является определенным, а неизвестное – неопределенным. Но выражение актуального членения лишь одна из сторон более общей – коммуникативной функции порядка слов. Очень ярко оно проявляется в письменной речи, где коммуникативный состав предложения выражается только порядком слов (интонация при чтении – производное от порядка слов и контекста). Такой точки зрения придерживается О.Б. Сиротинина в своей работе, посвященной порядку слов в русском языке [4, с. 6].

Таким образом, при определении характера референта с точки зрения его определенности/неопределенности, необходимо иметь в виду такие факторы (элементы), как тема и рема, интонация, а также ее оттенки, паузы, порядок слов. Такой подход применяет Т.В. Николаева. Из шести различаемых ею структур для выражения О/Н только две имеют нейтральную фразовую интонацию: *Поезд пришел. Пришел поезд*. В остальных структурах *Поезд пришел* (все-таки пришел) или *Пришел поезд* (именно поезд, а не что-то другое) налицо акцентное выделение, т.е. дополнительная эмфаза слова, на которое уже падает ударение. Говорящий добавляет к значению именной группы дополнительные оттенки, которая уже сама по себе является определенной или неопределенной [5, с. 19].

Обратимся к примерам из современных газет: 1) «Он посмотрела в окно. Приехала машина» (Комсомольская правда, март, 2006); 2) «Сразу стало ясно. Потерял паспорт» (Новая газета, май, 2005).

В первом примере мы имеем дело с нейтральной фразовой интонацией (т.е. наконец-то машина приехала). Во втором примере мы сталкиваемся с так называемым «акцентным выделением» (термин принадлежит Т.В. Николаевой) именной группы. Она несет дополнительный оттенок (потерял именно паспорт, а не что-нибудь другое). Такие примеры встречаются довольно часто в газетах в рубриках, посвященных жизни людей, интересным событиям в их жизни.

Но, как подчеркивают многие ученые (С.А. Крылов, А.В. Бельский), такие дополнительные оттенки являются нерелевантными для именной группы с точки зрения ее О/Н. Очевидно, таким образом, одно – приоритетное значение имеет интонация. Это доказывает С.А. Крылов в своей работе, посвященной анализу морфосинтаксических средств русского языка и их влияния на категорию О/Н (он называет категорию О/Н категорией детерминации). Интересны, на наш взгляд, его мысли о том, что интонация сильнее порядка слов, а порядок слов сильнее, чем морфологическое подчинение. Но данная схема, как

считает ученый, может нарушаться, имея в виду того, что отклонения от этой «идеальной схемы» возможны в обе стороны: неопределенность при безударности и определенность при ударности [6].

К отклонениям относятся: а) генитивные конструкции, где значение неопределенности может выражаться на морфосинтаксическом уровне. Многие исследователи, занимаясь проблемой оппозиции винительного и родительного падежей, связывают данную падежную оппозицию, с одной стороны, с О/Н, а с другой, указывают на неспецифический характер значения неопределенности. В предложениях с отрицанием падежная оппозиция релевантна, как правило, для нарицательных существительных.

Например: 1) «– Не встречал женщины, которой бы не нравилось наряжаться» (Аргументы и факты, октябрь, 2005). 2) «Он не видел следов. Шел наугад один» (Аргументы и факты, апрель, 2006). 3) «– Виктор не покупал цветов, он просто пришел и заявил о своих намерениях» (Комсомольская правда, апрель, 2005).

Заметим, что подобные конструкции довольно типичное явление для локальных газет (Аргументы и факты на Дону, Комсомольская правда, Южный регион, Домашняя газета, Южный репортер и др.), особенно для жанра интервью. В данных примерах форма родительного падежа указывает на неопределенный характер именной группы. Но при изменении родительного падежа на винительный меняется статус имени – оно становится определенным («Не встречал женщину...», «Он не видел следы», «Виктор не покупал цветы...»);

б) предикаты, которые выражают принадлежность с отрицанием.

Например: 1) «Нет учебников у младшей сестры» (Южный репортер, январь, 2006). 2) «Паспортов у школьников при себе не было» (Новая газета, июль, 2006). 3) «Не было у ребенка и простых карандашей...» (Домашняя газета, октябрь, 2005).

В данных примерах концепты («учебники» и «паспорта») известны, но именная группа не является определенной. По мнению С.А. Крылова, общим семантическим свойством подобных примеров является то, «что признак «известности» некоторого содержания, выраженный презумптивной группой, относится не к референту всей группы в целом, а лишь к концепту, квалифицирующему этот референт» 65, с. 153-154], т.е субъект действия – состояние.

К отклонениям второго типа можно отнести следующие выражения: 1) «Убийца подростка – шофер» (Вечерний Ростов, февраль, 2005). 2) «Сын рок-джентльмена – певец» (Известия, июль, 2006).

В этих выражениях, по словам С.А. Крылова, допускается «двоякое» (идентифицирующее или предикативное прочтение), и интонация здесь не помогает». Он утверждает, что при отсутствии МС-препятствий (морфосинтаксических) безударность сигнализирует об определенности, но ударность не свидетельствует о неопределенности. Можно сделать вывод, что препятствия, описанные С.А. Крыловым, обладают одним общим свойством. Все именные группы имеют нереферентный характер.

Определенность имен существительных наблюдается также в предложениях, где они зависят от глаголов, предполагающих зрительное, осязательное, слуховое восприятие предмета, лица или факта.

Например: 1) «Официант *принес* мне чашку капучино, а Николаю пустую тарелку» (Версия, октябрь, 2006). 2) «И вот я *иду* к двери, вся напряглась, ожидая этого крика-выстрела...» (Российская газета, октябрь, 2006). 3) «Было дело – малолетки убили сторожа одной из маленьких фирм. Зашли, *взяли* компьютер, больше ничего» (Российская газета, октябрь, 2006).

Специализированы на определенности/неопределенности и разновидности некоторых видов СПП, довольно часто встречающиеся в русских медиа-текстах. В определительно-указательных СПП существительное всегда определенное, в определительно-повествовательном неопределенное. Например: «Однажды старшеклассник дернул за косичку дев-

чонку из нашего класса, которая мне нравилась» (Московские новости, сентябрь, 2006). Или: «Милиционеру окрыли дверь, которая тут же закрылась за его спиной» (Российская газета, октябрь, 2006).

Среди сложноподчиненных предложений, где создается значение определенности предмета, необходимо выделить и придаточные определительно-выделительные, в которых имплицитно или эксплицитно в главной части присутствует местоимение «тот». Например: «Я просматриваю журналы, где есть полезные советы» (Аргументы и факты, февраль, 2006). Или: «Книгу, которую он ей подарил 30 лет назад, она бережно хранит» (Комсомольская правда, апрель, 2005).

Определенным является существительное в предложениях, которые служат основанием для предположения (в частности, в причинных СПП). Например: 1) «Теперь, каждый раз, когда к нему будут приходить гости, он будет спускаться к выходу и вручную открывать дверь, т.к. ключ ему не выдали» (Комсомольская правда, октябрь, 2006). 2) «Уверена, она была в кино, т.к на столе лежал билет на вечерний сеанс» (Аргументы и факты, август, 2006).

К имплицитным и эксплицитным способам выражения категории О/Н можно отнести и те, которые связаны с употреблением отчуждаемых и неотчуждаемых существительных. Все существительные, неотчуждаемые от тех, которым они подчинены, всегда определены. Опущение одной из составных частей приводит к нарушению единства смысла. Например: 1) «Да и сейчас еще старушка (тема) с больной ногой передвигается» (Труд, октябрь, 2006). 2) «Ему сразу приглянулась девушка (тема) с печальными глазами» (Комсомольская правда, сентябрь, 2006). 3) «Редчайшее явление – ледяной метеорит именно в этот момент проломил крышу дома (тема)» (Вечерний Ростов, 2006). Нельзя сказать «старушка с ногой» или «девушка с глазами».

Отчуждение же ведет к неопределенности существительного. Например: 1) «Я действительно видела на школьном дворе девочку с зеленым яблоком» (Аргументы и факты, октябрь, 2006). Ср.: «Я действительно видела на школьном дворе девочку» (какую-то девочку, которая держала в руке яблоко). 2) «Ко мне подошел парень с большой сумкой» (Комсомольская правда, октябрь, 2006). Ср.: «Ко мне подошел парень» (какой-то парень с сумкой).

Итак, основные имплицитные и эксплицитные способы выражения категории О/Н представлены в русских газетах в достаточно большом количестве и являются, на наш взгляд, весьма обширным и интересным явлением для исследования, ибо связаны с разными аспектами высказывания (например, с актуальным членением), а также с другими функционально-когнитивными категориями.

Литература

1. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1997.
2. *Багдасарян В.Х.* К вопросу об имплицитном в языке // Философия и методологические вопросы науки. Ереван, 1977.
3. *Бельский А.В.* Интонация как средство детерминирования и предцирования в русском литературном языке // Исследования по синтаксису русского литературного языка. М., 1956.
4. *Сиротинина О.Б.* Порядок слов в русском языке. Саратов, 1966.
5. *Николаева Т.М.* Семантика акцентного выделения. М., 1982.
6. *Крылов С.А.* Морфосинтаксические механизмы выражения категории детерминации в современном русском языке // Разработка и применение лингвистических процессоров. Новосибирск, 1983.
7. *Поспелов Н.С.* О синтаксическом выражении категории определенности/неопределенности в современном русском языке // Исследования по современному русскому языку. М., 1970.

Ростовский государственный педагогический университет

15 октября 2007 г.